

УДК 338.1

СТАГНАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Билюченко Г.С., студент гр. ЭИм-181, I курс

Научный руководитель: Жернов Е.Е., к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономики
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

В 1999–2008 гг. российская экономика росла со скоростью примерно 7 % в год, а в 2009–2017 гг. суммарно выросла лишь на 5 %. В абсолютном выражении ВВП РФ в 1995–2017 гг. представлен на рис. Мировая экономика за то же время выросла на 35 %. За это время было два эпизода падения отечественной экономики: в 2009 г. на 8 % в связи с мировым кризисом и в 2015–2016 гг. на 3 %. Возможно ли вернуть экономику страны к быстрому росту в будущем? Возможно ли вернуться к докризисным темпам роста в 6–8 % в год? В частности, оправдана ли сейчас стимулирующая политика со стороны государства и Банка России?

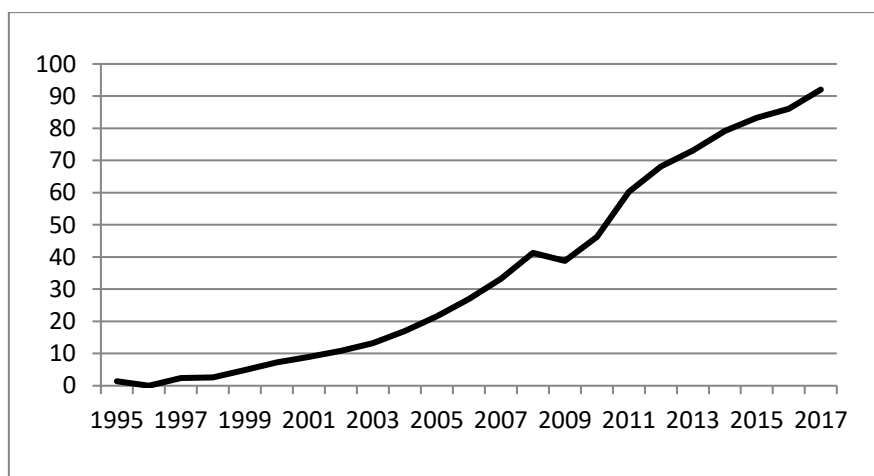

Рис. ВВП России в 1995–2017 гг., трлн. руб. [1]

Экономика растет потому, что со временем увеличиваются ее возможности. Например, с техническим прогрессом появляется возможность внедрять новые технологии, также экономический рост способствует накоплению капитальных мощностей.

При этом с низкой точки расти проще, так как наблюдается высокая отдача капитала (модель Солоу). Рост с низкой точки дает возможность заимствовать технологии [2, с. 24–25] Эти факторы обеспечивают развитым эко-

номикам рост в 2–3 % в год. Для развивающихся экономик эти факторы дают рост до 10 % (Китай).

На сегодняшний день можно сделать вывод о том, что рост экономики в 1999–2008 гг. имел восстановительный характер. Он шел в основном за счет увеличения использования уже существующих мощностей. И такие факторы, как найм свободной рабочей силы, высокие цены на нефть способствовали этому росту, но не были первопричиной. Однако модель роста 1999–2008 гг. исчерпала себя, потому что закончились свободные ресурсы еще при высоких ценах на нефть.

Дальнейший рост возможен только за счет больших инвестиций и роста производительности. Экономика России может расти 6–7 % в год. Например, Южная Корея имела такой же ВВП на душу населения в начале 1990-х и росла по 6 % в год, но это требует изменения модели роста. Необходимо увеличивать производственные возможности экономики. Эта задача требует: улучшения институциональной среды, инвестиционных вложений, роста производительности – это все долгосрочные задачи, и краткосрочных задач здесь быть не может.

На данный момент необходимы инвестиции как в физический, так и в человеческий капитал. Именно они определяют будущие производственные возможности экономики. Инвестиции бывают только там и тогда, когда они выгодны и безопасны. Формально (в статистике) образование и здравоохранение – не инвестиции, но они ничуть не менее важны и требуют особого внимания со стороны государства. Таким образом, инфраструктура – тоже инвестиции способствующие развитию городов, транспортной сети.

Без увеличения производительности инвестиции бессмысленны. На новых заводах просто некому будет работать, особенно при негативном демографическом тренде. Необходимо стимулировать внедрение новых технологий, как инженерных, так и управленческих. Система должна ориентироваться на потребности экономики. Важно не только изобретать, но и перенимать существующие в мире технологии. Для поиска и внедрения нужен выход на мировые рынки, открытость.

Инвестиции и инновации возможны только в благоприятной институциональной среде. Ключевая задача: создание честной конкуренция, именно она подталкивает производителей к внедрению новых технологий, повышению эффективности. Важна защита прав собственности (в том числе интеллектуальной), без нее не будет инвестиций, необходимо совершенствовать судебную систему, делать ее эффективнее. Конкуренция должна быть честной, должны существовать единые правила для всех. Одни компании не должны быть «более равны», чем другие.

Экономики периодически переживают периоды падений (рецессий), такие как в 2009-м или в 2015-м годах. Причины разные, но в большинстве случаев это связано с падением совокупного спроса. Экономика не готова купить столько, сколько может произвести, поэтому она падает ниже уровня своих производственных возможностей. Как правило, это выражается в скачке без-

работицы и замедлении инфляции. Например, в 2009-м году в России безработица выросла с 6,2 % до 8,3 %, а инфляция замедлилась с 13 % до 9 %.

В случае падения спроса, можно применять меры по его стимулированию и возвращению экономики на естественный уровень. Денежная политика применяет механизм понижение процентных ставок. Бюджетная политика предполагает повышение государственных расходов. Все эти меры повсеместно применялись во всем мире в 2008–2009 гг. и позже. Наиболее известный пример – количественное смягчение в США и Еврозоне. История показывает, что эти меры (особенно денежная политика) весьма эффективны для стабилизации экономики [3].

Однако в 2015-м году наблюдаются совершенно другие признаки. Безработица осталась ниже 6 %, это почти исторические минимумы, а инфляция подскочила до 13 % с 6,5 %. То есть ВВП упал при растущих ценах и полной занятости. Это похоже не на падение спроса, а на уменьшение потенциальных возможностей экономики.

Падение предложения трудно обосновать, оно означает, что экономика не готова произвести столько, сколько в 2014 году. Другими словами, выросли реальные издержки производства. Одной из причин такого роста можно назвать сокращение капитальных мощностей в результате падения инвестиций с 2013 года. Также негативными факторами могли являться увеличение административной нагрузки на бизнес, антисанкции (увеличение монополизации и цен), удорожание импортного оборудования и сырья, как следствие падения цен на нефть, запрет на использование зарубежных технологий в рамках санкций.

В ответ на падение экономики в 2015–2016 гг. часто слышны призывы стимулировать спрос денежными или бюджетными мерами, как при обычной рецессии, однако при падении со стороны предложения такие меры не работают, это показывает опыт 1970-х гг. в США и Европе [4]. Если экономика упала из-за сократившихся возможностей, стимулирование спроса приведет только к скачку инфляции.

Таким образом, основная проблема российской экономики сейчас – не кризис, а стагнация. Сейчас нужен не «отскок», а смена модели роста. Текущие внешнеполитические проблемы осложняют задачу, но не делают ее решение невозможной. Эта проблема не решается макроэкономической политикой, снижение процентных ставок, обменные курсы в данной ситуации не так важны. Сейчас требуются институциональные преобразования, в числе которых – формирование институтов экономики знаний на макро- и мезоуровнях, а также ее социализация [5].

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

2. Ромер Д. Высшая макроэкономика: учебник / пер. с англ. под науч. ред. В.М. Полтеровича. – 2-е изд. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. – 855 с.

3. Количественное смягчение и его смысл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investprofit.info/quantitative-easing/>.

4. Структурный экономический кризис 1970-х – начала 1980-х гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.istmira.com/novejshaya-istoriya/1473-strukturnyj-yekonomicheskij-krizis-1970-x-nachala.html>.

5. Жернов Е.Е., Нехода Е.В. Технологии социализации экономики знаний в ресурсодобывающем регионе // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 399. – С. 188–198. DOI: 10.17223/15617793/399/32.